

Митрополит Иларион: Церковь помогает развивать тот позитивный потенциал, который накоплен в казачьем сообществе на протяжении веков

12 октября 2013 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, руководитель Совета при Президенте по делам казачества А. Д. Беглов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о казачестве. Кто такие казаки, или казаки, как они сами себя называют? Во что они верят? Чем они живут? Об этом мы поговорим сегодня с полномочным представителем Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, руководителем Совета при Президенте по делам казачества Александром Дмитриевичем Бегловым. Здравствуйте, Александр Дмитриевич!

А.Д. Беглов: Здравствуйте, Владыка! В сентябре 2012 года Президент России В. В. Путин подписал документ, озаглавленный «Стратегия развития российского казачества до 2020 года». Для того, чтобы эта Стратегия претворялась в жизнь, сегодня существует Совет по делам казачества при Президенте Российской Федерации. Совет – это дискуссионная площадка для органов государственной и муниципальной власти, для реестровых казаков и казачьих общественных организаций. Благодаря этой площадке мы можем узнать о тех проблемах, с которыми сегодня сталкивается казачество, и понять, какие решения нужно принимать, чтобы выполнить планы, включенные в Стратегию, – чтобы казачество возрождалось.

Если говорить о структуре Совете, то в него входят 15 профильных комиссий. Каждую из них возглавляет заместитель министра – замминистра сельского хозяйства, замминистра образования и науки, замминистра обороны и так далее. Заместителями руководителей профильных комиссий являются атаманы войсковых казачьих реестровых обществ. Таких атаманов сегодня 11. Таким образом, войсковой атаман отвечает не только за своё войско, но и за ту профильную комиссию, в работе которой он участвует.

Помимо этого у нас есть 8 окружных комиссий, которые возглавляют помощники или заместители полпредов. И в 80 субъектах Федерации у нас имеются рабочие группы по делам казачества, которые возглавляют вице-губернаторы или руководители департаментов субъектов Федерации.

Безусловно, в составе Совета присутствуют священнослужители – это войсковые священники, которые окормляют казачество. Кроме того, нам помогают эксперты и консультанты.

Таким образом, Совет представляет собой довольно крупную структуру, в работе которой участвует около 80 человек. Их главная задача – полностью выполнить Стратегию развития казачества до 2020 года, но помимо этого они занимаются и текущими вопросами, которые встают перед казачеством в нашей стране.

Митрополит Иларион: Не все из того, что Вы сказали, может быть до конца понятно всем нашим телезрителям. Вы упомянули реестровое казачество, казачьих атаманов. Когда я готовился к этой передаче, то обнаружил, что для многих остается непонятным вообще, что такое казачество. Что это: некая общность? Войско? Национальность? Сословие? Исторически слово «казак» употреблялось в очень разных смыслах. Но мы знаем, что уже в императорской России казаки играли очень важную роль во всех крупных военных действиях, войнах. Они стояли на страже наших границ. Были специальные казачьи войска. У императора был личный конвой, который состоял преимущественно из казаков. В годы революции, гражданской войны и в последующий период история казачества оказалась очень трагической: как и все наше общество, разделившееся тогда на два лагеря – красных и белых, – казачество тоже оказалось по разные стороны баррикад. Были белые казачьи войска, и были красные казачьи войска. Когда установилась советская власть, параллельно с кампанией по борьбе с Церковью и религией началась и кампания по расказачиванию, то есть по уничтожению казачества. Позже, во время Великой Отечественной войны были казаки, которые воевали на стороне красной армии, а были казаки, которые воевали на стороне вермахта. Все эти феномены не будут понятны, если не сказать о том, что же такое казачество. Каковы его основные черты? Может быть, Вы поясните это для наших телезрителей?

А.Д. Беглов: Если говорить о Российской Федерации, то на сегодняшний день по разным подсчетам имеется порядка семи миллионов наших граждан, которые так или иначе причисляют себя к казачеству. Если говорить о структуре казачества, то у нас есть 11 войсковых реестровых обществ. Они распределены по округам от Калининграда до Сахалина. Люди, входящие в эти общества, взяли на себя обязательство служения государству. Численность реестрового казачества – примерно 750 000 человек. Помимо этого есть еще порядка двухсот различных общественных организаций, которые причисляют себя к казачеству. Это около 200 000 россиян. Кроме того есть еще молодежные казачьи организации. В них состоит около 150 000 человек. Итого к организованному казачьему сообществу относится около миллиона наших сограждан.

Какие возможности дает Стратегия для любого казака? Во-первых, ты можешь быть «вольным

казаком»: ты работаешь на заводе, на предприятии, в сельском хозяйстве, воспитываешь своих детей, чтешь казачьи традиции, но если при этом ты не хочешь вступать ни в какую общественную организацию, ты можешь жить своей жизнью. Второй вариант: ты вступаешь в общественную организацию и участвуешь в ее деятельности – после работы ты принимаешь участие в той или иной организованной работе, помогая развиваться казачеству. И, наконец, третий вариант: ты вступаешь в реестровое казачество, принимая на себя обязательство по несению государственной службы. Что такое государственная служба? Это и охрана правопорядка, и природоохранные мероприятия, и помощь сельскому хозяйству – всего 28 различных направлений.

Вот как сегодня устроено казачество. И каждый казак абсолютно свободен в своем выборе – он может вступить как в общественную организацию, так и в реестр. При этом реестровым казаком можно стать только по достижении 18-ти лет.

Мы часто говорим о репрессированных народах. Казачество не просто репрессировали, его просто вырезали, уничтожали. И если другие репрессированные народы впоследствии вернулись в места своего проживания, то большое количество представителей казачества, которые были вынуждены эмигрировать из нашей страны, потом не вернулось на родину. Это большая трагедия, но это трагедия мужественных людей, которые разделили свою судьбу с судьбой Русской Православной Церковью.

Митрополит Иларион: Я около шести лет служил в Австрии. Там есть городок Лиенц. Это очень красивое место в горах Тироля, недалеко от границы с Италией. Там в конце Второй мировой войны был большой казачий лагерь. Это были военнопленные, которые воевали на стороне немцев и которых потом англичане, в соответствии с Ялтинскими соглашениями, выдали Сталину. Я каждый год ездил в Лиенц совершать панихиду. Это очень страшное место – людей обманным путем вывезли в Советский Союз, в том числе тех, которые ранее не были гражданами Советского Союза, тех, кто принадлежали к первой русской эмиграции. Многих из них потом расстреляли, а большинство оправили в ГУЛАГ, где значительная часть погибла. В одном только этом лагере их было более 20 000 человек. Это только одна из тяжелых страниц в истории казачества. Казаки воевали и на той, и на другой стороне, потому что все они хотели защищать Родину. Только благо Родины они понимали по-разному. Одни воевали за Советский Союз, за свою гражданскую Родину, а другие, помня о репрессиях советской власти против Церкви, казачества, воевали против Советского Союза с надеждой, что таким образом они помогут освободить Церковь, освободить казачество.

Я бы хотел обратить внимание на один момент. Ключевую роль в истории казачества, в самой казачьей ментальности всегда играли вера в Бога и преданность Церкви. Каждая казачья

станция начиналось с того, что строили Церковь. Все казачьи атаманы были верующими, воцерковленными людьми. Церковь играла колоссальную роль и в казачьем быту. Почему у казаков были такие крепкие семьи? Почему в их семьях было много детей? Благодаря влиянию Церкви. То возрождение казачества, которое началось в 90-е годы и которое у нас в России взял под свое покровительство Президент, а на всей территории постсоветского пространства взял под свое покровительство Патриарх, – естественная составляющая того общего духовного возрождения, которое включает в себя и возрождение Церкви. Казачество страдало вместе с Церковью, репрессии против казаков осуществлялись одновременно с репрессиями против Церкви, и сегодня казачество возрождается вместе с Церковью.

Ровно четыре года назад, на Покров 2009 года, Святейший Патриарх Кирилл объявил, что берет под свое личное покровительство все казачество России, Украины, Белоруссии, других стран бывшего Советского Союза. И вскоре после этого был создан Синодальный отдел по делам казачества. Вы курируете эту тему со стороны государства, но у нас в Церкви тоже есть структура, которая вплотную занимается этой темой. Это очень характерно для нашего времени, времени возрождения страны: возрождение казачества происходит параллельно по двум линиям – по линии государственной заботы о казаках и по линии церковного попечения о них.

А.Д. Беглов: Тот факт, что Святейший Патриарх взял под свой омофор всё казачество и благословил создание Синодального комитета по делам казачества, можно назвать очень смелым, очень мужественным поступком с его стороны. Ведь никогда прежде – ни до революции, ни после – не было церковных органов по делам казачества. Святейший Патриарх хорошо знает казачество и хорошо понимает, что нужно делать. На сегодняшний день казачество разнородно. Оно потеряло очень много своих достойных сынов, скажем так, «казачьей интеллигенции», которая погибла в революцию, в Великую Отечественную войну, в годы репрессий. И сегодня, конечно, в казачьем сообществе – как и в других слоях нашего общества – есть разные люди. В том числе просто ненормальные, которые хотят создать Донскую республику. Зная все это, Святейший Патриарх пошел на то, чтобы взять под свой омофор. Посмотрите, какие плоды это принесло за четыре года. На сегодняшний день казаки взяли на себя добровольное служение Церкви. Уже более тысячи священников окормляют казачество. Сегодня ни один казачий круг не может пройти без благословения войскового, хуторского или станичного священника. В течение 70-80 лет в стране царил безбожие, но казаки остались верующими. По статистике 98% казаков – крещеные люди. При этом они принимают на себя обязательство повиноваться священнику, если он накладывает на них епитимью. Если говорить о православном мировоззрении казачества, то для настоящего, не ряженого (я имею в виду не ряженого духовно) казака оно выражено в простой пословице: «Казак без веры – не казак». Казак не может быть неверующим.

Митрополит Иларион: Наш Святейший Патриарх – очень смелый человек. Он не

останавливается перед проблемами, перед трудностями. Он не побоялся взять под свое покровительство сообщество, которое на тот момент было достаточно проблемным. Вы упомянули о ряде проблем, связанных с возрождением казачества. Конечно, Вы совершенно справедливо сказали о том, что личное внимание Патриарха и Церкви к казачеству приносит огромную пользу и казачеству, и всей стране в целом. Потому что Церковь помогает развивать тот позитивный потенциал, который накоплен в казачьем сообществе на протяжении веков. Это, прежде всего, твердая вера в Бога, не просто какая-то абстрактная религиозность, а религиозность церковная, то есть стремление участвовать в жизни Церкви, в ее таинствах и, конечно, что очень важно, это традиции крепкой семьи, традиции воспитания в казачьем сообществе, которые тоже сегодня возрождаются. Сегодня есть и казачий университет, и казачьи кадетские корпуса. Очень важно, что эта преемственность в жизни казачества, которая, по сути дела, прервалась в советское время, сейчас восстанавливается. Казачество имеет все возможности, чтобы сыграть важную оздоровляющую роль в жизни всего общества – причем не только России, но и Украины, Белоруссии и всех тех стран, где живут казаки.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52157/>